

Красота спасет мир

О.В. Троицкая

Благодать шестого чувства

Выставка Сергея Кузнецова

Это всегда чудо – как художник умеет превратить двумерную, беззвучную и бесцветную плоскость голого холста в объемное пространство или сумму пространств – накладывающихся, пересекающихся, взаимопроникающих. Они не сталкиваются и не противоречат друг другу, но, напротив, сходятся в композиционном балансе абрисов и тоновых пересечений, рождая единый общий образ, символ, где многое – в одном, но всякое – многозначно. Это всегда ошутимо тем неизвестным органом, который способен воспринимать присутствие неслышимого и расположен где-то в сердцевине человеческого существа. Так было у Гумилева: «Кричит душа, изнемогает плоть, рождая орган для шестого чувства»...

Искусствоведы причисляют Сергея Кузнецова, – чья персональная, вернее, «семейная», совместная с его женой Надеждой Кузнецовой-Леоновой выставка, которая так и называется «Сотворчество», состоялась в Международном Центре Рерихов в конце минувшего года, – к художникам-символистам.

Каждое творение Сергея Кузнецова содержит колоссальный ряд ассоциаций, они накатываются одна за одной, нарастают как снежный ком, когда художник стоит перед холстом с кистью и палитрой, где прорисовываются исходные черты замысла, конечный вид которого скрыт пока от самого автора. Но ему важен не исчерпы-

вающий перечень внешних примет объекта, а то, что он сам определяет как «глубинную недосказанность». «Информация поступает постоянно, – говорит художник, – диапазон ассоциативных рядов ширится, и ты чувствуешь свою человеческую неспособность поместить на холсте все. Сам материал – холст, карандаш, кисть, краски – ограничивает художника, и выразить то, что он на самом деле видит, практически невозможно. Дай Бог, если удастся миллионную или тысячную толику того, что тебе открылось, изобразить на холсте. Я уж не говорю о том, что художнику что-то еще дается свыше...»

Художнику – в любой области искусства – путешествие ТУДА чаще всего обходится дорого. Возврат из «эфирных струй», в которых пребывал Федор Тютчев, или из внепредельных, несказуемых миров на самых поздних, исчезнувших – как жаль! – полотнах Святослава Рериха связан с неизбежным чувством утраты. Та же трагическая обреченность на существование между мирами преследовала пианиста Святослава Рихтера. «Знающий нечто такое, от чего музыка – лишь часть», – таким видел Рихтера за роялем Альфред Шнитке. Это драма любого мастера, раз узревшего надмирное: ты не можешь остаться в мире ТОМ по причине нынешнего существования в плотном теле, но и в мире сем ты *по-прежнему* жить уже не сможешь, потому что тленность материи становится явственной. Так пробуждается ностальгическая грусть, тоска по недостижимой сегодня общей для всех вселенской Родине, и она же становится двигателем творчества.

И все же, вольно или невольно, каждый человек в своем творчестве – «адвокат» материи. Если мы одарены чувством прекрасного, то камни, деревья, цветы, голубые небеса, в конце концов, красота человека – вдохновляют нас. Материальный мир тяжок прежде всего несовершенством человеческих связей, но Сергей Кузнецов точно соотносит мир незримого и зримого в равновесии, необходимым для жизни здесь и сейчас. Он против абсолютного витания в облаках. Тогда где же пролегает связующая нить бескрайнего иномирия и ограниченного осязанием мира материи? Как нам притерпеться – притерпеться? – к дисгармонии земного бытия?

«Уроки, уроки мы здесь проходим», – говорит Надежда Леонова-Кузнецова, жена художника.

«Уроки, – подтверждает Сергей. – Есть множество примеров, когда лучшие произведения были созданы именно в тяжелейших условиях. Даниил Андреев оказался в застенках и благодаря этой жуткой превратности судьбы написал “Розу Мира”. Порой нам кажется, что судьба жестоко

С. Кузнецов. Небесная Атлантида

пытает нас, а по истечении какого-то времени мы благодарим ее за это испытание. Не хочу выглядеть фаталистом, но считаю, что многое предопределено и происходит только то, что должно произойти».

Так однажды прозаические обстоятельства принесли Сергею внезапную удачу. Разбавитель для масляных красок очень резко пахнет, и у родственников, с которыми в те годы Надежда и Сергей жили вместе, от этого запаха раскалывалась голова. Сергей попробовал писать масляными красками «всухую», тонкой кистью. Он применил к технике письма маслом что-то близкое к лессировке, – приему, характерному для акварели. Этот

эксперимент подарил Сергею сугубо индивидуальную технику живописи, в которой он работает сегодня. Она позволяет с помощью столь бескомпромиссного, жесткого материала, как масляные краски, создавать дивные поэтические полутона и разделять очень точные пограничные линии или размывать границы пространств, струящихся друг в друга, – делать то, что подвластно либо очень тонкой темпера, либо «сухой» акварели.

В 2003–2004 году Сергей был в Непале, откуда привез цикл «Величие гор». Фантазийность, мистериальность его более ранних работ нашла свое подтверждение и продолжение в реальности той части света, где среди горных пиков скрыта сияю-

щая Шамбала – недостижимое для земного смертного пространство Мудрости и Света. Ее снежный блистающий свет, раскладываясь на все мыслимые нюансы тонов, видимых глазу, и волнующие душу художника своей неотобразимостью неземные оттенки, напоминает об иномирии, забывая о котором человек утрачивает смысл земной жизни. Это те цвета и линии, которые заворочили наших гениальных соотечественников и остались с нами навсегда в «Гималайской серии» Николая Константиновича и дивных пейзажах и портретных фонах Святослава Николаевича Рерихов.

«Любой реальный пейзаж художник перерабатывает через себя, через собственную внут-

ренную жизнь, потом все это появляется на холсте, но уже с вложенным в этот пейзаж своим представлением, своим ощущением. Потом ко мне стали приходить вещи фантазийные, реальности материального мира и иномира стали перекликаться, одно легко переходило в другое... Художник работает на интуиции и многие вещи, которые пишет, даже сам себе не может объяснить. Я не умею находиться целый день на выставке и рассказывать, почему нарисовал что-то так, а не иначе. Когда зрители пишут в книге отзывы свое впечатление по поводу той или иной работы – для меня это всегда открытие. Если зрителя моя работа будоражит, если он обнаруживает для себя что-то новое, это просто замечательно».

Названия пейзажей Сергея Кузнецова – «К единению в красоте призывающие», «Царство непоз-

С. Кузнецов. Дар. Из цикла «Врата времени»

С. Кузнецов. Пересекающий

нанного», «Врата времени. Перводанное и вечно новое» – не только поэтическое разъяснение замысла художника. Если эти слова и реплики сложить и связать вместе – получится его личная философия Красоты. Сергей Кузнецов редко пишет портреты с реальных моделей. По крайней мере на выставке их было всего два: – образ живой богини Кумари¹ и размещенный напротив портрет его жены Надежды. Кумари – юная девочка, подросток – странно повторяет чертами лица портрет взрослой русской женщины, в лице которой угадывается нечто дравидийское. И в этом полуузнаваемом сходстве – тоже часть философии Красоты художника. Тем более что стихи, которые приходят к Надежде, – одновременно и причина, и следствие творческих озарений Сергея. Он сам безусловно это признает и даже настаивает на этом.

Надежда пишет стихи уже семь лет, и говорит, что к ней поступает «небесный диктант». Ее стихи чисты и «светлы, как росточки», коротки, но духовно емки:

*Как песни слагаются быстро,
И мысли текут – очень чистые.
Вот это и есть Озарение –
Мистерия Восхождения.*

*Любовью пронизаны строчки,
Они светлы, как росточки.
Вот это – Души Просветление:
Мистерия Очищения.*

*Несутся снежинки чистые,
И судьбы проносятся быстро.
Вот это и есть осмысление –
Мистерия Озарения.*

Сергей и ранее, до встречи с Гималаями, видел текущий сквозь земной пейзаж Вышний свет. Этот нереальный, но существующий реально спектр озаряет воздух вокруг и превращает любое творчество в истинную жизнь, а не в фотографическое отображение посмертных масок бытия. Возникает личная реакция художника на бытие как движение сущего, внешний хаос которого складывается в согласную эволюцию всего живого. Через чувство Красоты художник гармонизирует обыденность, и на его холсте порыв ветра превращается в «Золотую симфонию», вечерний горизонт обретает космическую кривизну, а небо окрашивается в тона стратосферы, как на полотне «Отражение». Лишь оттуда, с высоты десяти – тридцати километров над земной поверхностью, может быть видна одновременно и огненная точка костра, лежащая на поверхности земли, и огненный круг солнечного светила, склоненный к горизонту, и две дальних звезд

ды. Отражений здесь не одно – целых три: костер, Солнце, парная звезда – такова цепная связь великой Вселенной с ее малой, но такой прекрасной составляющей.

«Бесконечность», «Беспредельность», «Тайна» – сквозь земные абрисы пейзажей явственно проступает принадлежность нашего мира к звездному словию. Дух Вечности в картине «Пересекающий» пронизывает в полете отнюдь не такой тленный, как мы привыкли думать, мир и живет в каждой волне, в каждой древесной ветви, горной вершине.

Мистерия цикла «Врата времени» начинается с холста с кратким названием «Дар». Здесь – символ в символе, где многое, неподвластное слову, воспринимается на уровне чувствований. Линией и цветом художник символически устанавливает все ту же связь земного с Вышним, где нежный язык пламени в ладонях младенца есть отражение огненного Триединства, сосредоточенного вокруг фигуры, очевидно, воплощающей образ Времени. Ребенок – это величайший дар миру, смыкающий в себе Прошлое, Настоящее и Будущее, продолжатель рода носителей священного огня. Именно поэтому его изображение, выполненное в более реалистической манере и размещенное автором в нижней трети холста, становится композиционным узлом. Горы превращаются в пирамиды – символ вечности и мудрости древних, а за ними возносится светлый град, увенчанный куполами древних храмов.

¹ Кумари, или Кумари Деви – живое индуистское божество в Непале, девочка, выбранная из касты Шакья народа неваров. Это божество почитается по всей стране и индуистами, и буддистами. В Непале имеется несколько Кумари, но наиболее известна Королевская Кумари, обитающая в Катманду. После особенно строгих ритуалов она поселяется во дворце Кумари Гхар в центре города. Сегодняшняя Королевская Кумари – Прети Шакья.

С. Кузнецов. Ничья. Из цикла «Шахматы»

Циклы, созданные Сергеем, обрастают холстами не последовательно – один цикл закончен, начинается другой, – а параллельно: наряду с полотнами, посвященными путешествию в Непал, он снова и снова возвращается к циклу «Небесная Россия». «Небесная» – не расположенная где-то над головой, в видимом поднебесье, а преображенная в Духе, летящая у седьмых врат. На полотне «Преображенный мир» она поднимается из просторов Среднерусской равнины, из изгибов глади ее рек, сияющих отражением розово-голубых оттенков утренней зари. В чистоте, еще не искаженной суетой дня, видимы такие же розово-голубые острова храмов, куда к надмирной литургии стремятся осененные нимбами светящиеся фигуры: святые земли русской спешат к ранней молитве за нас, за нашу еще полусонную землю. Многоглавые соборы, малые церкви и шатровые звонницы – ни с чем не спутать архитектуру русских духовных твердынь: лавр, обителей и пустынь. Их купола и вершины заключены в прозрачные тетраэдры, образованные гранями восходящих лучей. Они дивным образом соединяют земной ландшафт с открывающимся пространством Божественного подне-

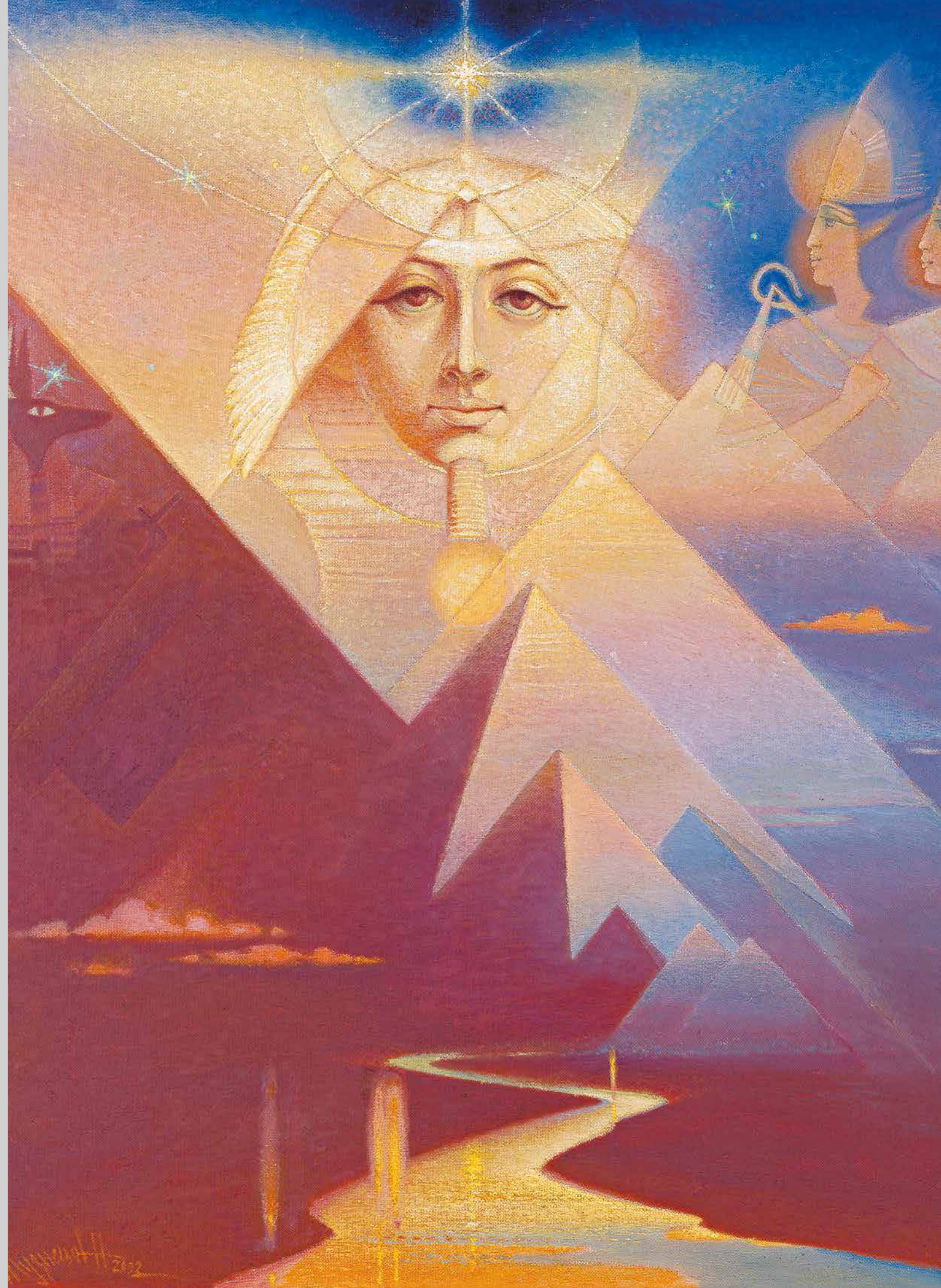
бесья. Свет Преображения разливается над землей, оставляя вне сомнения человеческое право на Веру и Надежду, подкрепленное Красотой как гарантом Божией Любви ко всему сущему.

«Многопространственное чутье», «слияние миров» – мы путаемся в метафорах, пытаемся описать внечувственные вещи. Какой скудной оказывается обыденная человеческая речь... А художник с помощью пера, туши и бесконечного творческого терпения рисует «Ожерелья миров», где каждый малый мир включает в себя цепь ассоциаций. Так происходит еще, еще и еще, и оказывается, что ожерелье миров живет внутри каждого, но почему-то не всем приходится в голову заглянуть внутрь собственной Вселенной, пока не подтолкнет к этому художник, как его подтолкнул к взгляду в себя Тот, Кто надо всем...

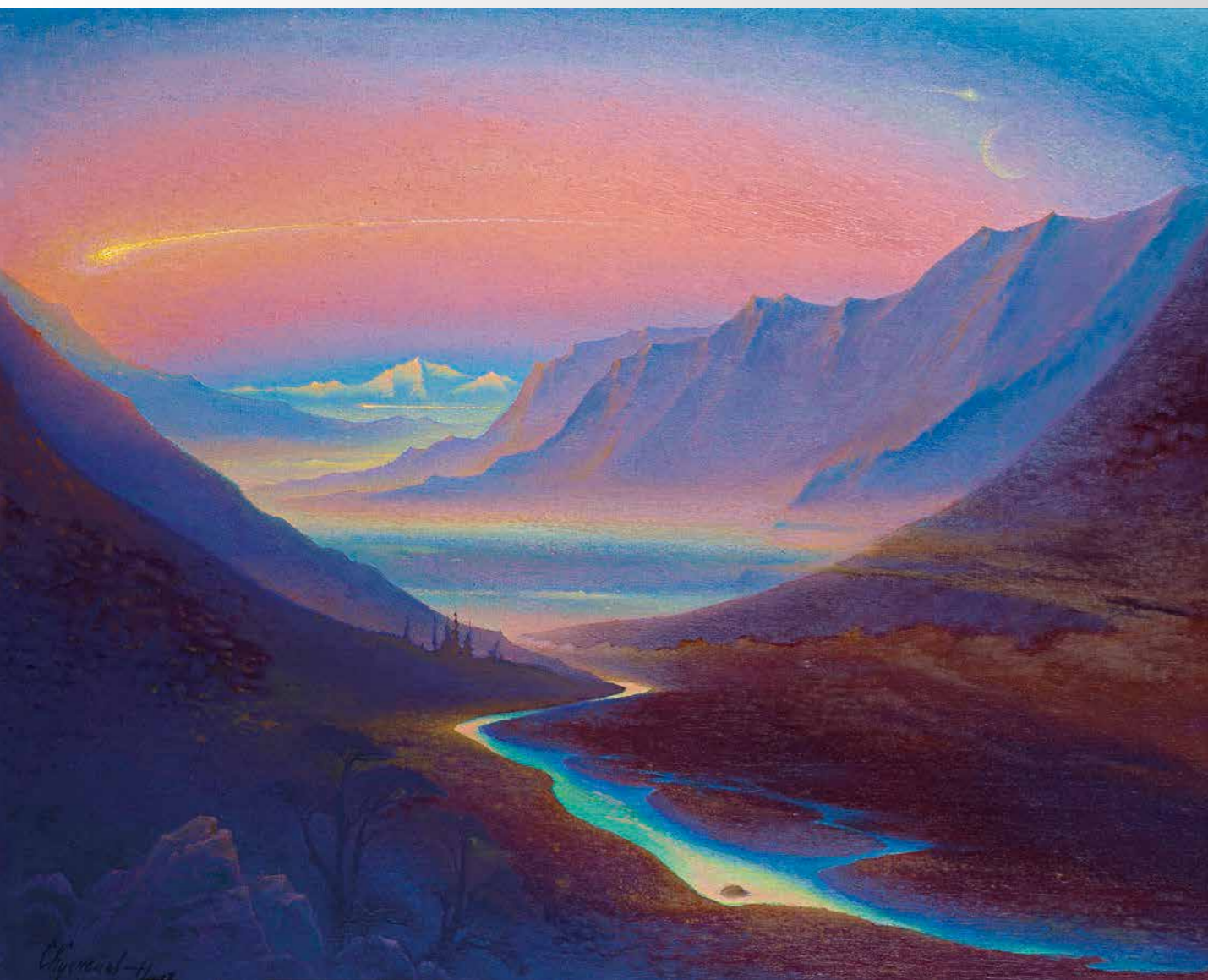
Графическая работа «Познание», как и центральное полотно выставки «Дар», посвящена дочери Насте. Здесь все – от Галактики, медленно поворачивающейся в небе, от огромной раковины, на которую присела девочка, до светящейся маленькой ракушки в детских руках, закручено спиралью. Девочка, изучая, поворачивает раковину, и так же, вращаясь по часовой стрелке, раскручивается мир перед глазами человечества, и на каждом витке раскрываются чудесные подробности великого замысла Творца. В «Дыхании Вечности» – созерцательное спокойствие Будды, окруженного плывущими вокруг него храмами Шамбалы, где он – центр ее и ось. И в том – молчаливый призыв Гаутамы к созерцанию, к внутренней тишине, в которой можно услышать и увидеть намного более, чем в суетливом напряжении говорливого ума...

Еще один цикл, представленный на выставке «Сотворчество», – «Шахматы». Шахматная битва – древняя драма о противостоянии властных сил. Острые пики корон, жесткие складки одежд королей и королев, игольчатые завершения шахматных фигур взяты за стилистическую основу. Декартово измерение поверхности шахматного поля исказилось, образовав возвышенности и ложбины поля битвы, и лаконизм формы здесь только прибавляет драматизма.

В чем смысл сражения, спрашивает художник в картине «Противостояние», – в обретении власти? А что дальше? Поверженная армия? Рассыпавшиеся фигуры воинов под рукой дремлющей в «Пророческом сне» королевы? Или горестное перемирие, ничего, кроме одиночества, не принесшее королям в «Ничьей»? Им, выточенным по одному образу и подобию, из одного и

С. Кузнецов. Дыхание Вечности ▶

С. Кузнецов. Ступени

того же материала, придана одна и та же униформа, как, впрочем, и всем, кто стоял за ними. Все имеют одинаковый шаг шахматной симметрии – черный и белый конь, ладья, пешка, ферзь. Они только по-разному окрашены, единственное различие. Для Сергея это – аллегория гражданской войны. Декорацией военного шахматного действия по вертикали принят горный пейзаж. И этому есть объяснение.

В 90-х годах прошлого века Сергей и Надежда поехали на русский Кавказ. И вот среди этой чистой, почти нереальной красоты из-за горного хребта послышались громы артиллерийских взрывов чеченской войны. В величественной горной тишине ее раскаты звучали немислимым святотатством и причиняли почти физическую боль. Если говорить о единстве человечества перед Вселенной, то любую войну можно смело назвать гражданской: она рвет в клочья судьбы и семьи, превращает ста-

рую дружбу в кровавую рознь и, главное, – совершенно бессмысленна, поскольку в ней – НИКОГДА! – по большому счету не бывает победителей.

Оба они, и Сергей, и Надежда, видят смысл существования в служении Вышнему через служение искусству. Этот принцип отношения к творчеству – трудиться, несмотря ни на что – почти подобен послушанию.

«Как-то мы выставляли работы вместе со священником (он тоже художник), который сказал: “Все тяжелое в нашей жизни надо обращать в благодать”. А ведь благодать – она во всем: в том, что мы родились, в том, что видим этот мир, что светит солнце, в пейзаже вокруг нас. Если ты это видишь, замечаешь – значит, ты способен к сотворчеству с Ним, и из тебя может что-то получиться».

Для Сергея и Надежды сотворчество с Ним – это неперемное гармоничное сотворчество

друг с другом. Ее стихи и графика, которая также была представлена на выставке, его графика и живопись. Оба закончили Строгановку. Когда Сергей начинал свой творческий поиск, Надежда сознательно оставалась в тени, была опорой и незыблемым тылом. Она жила внутри его жизненной программы. А он начинал как художник-монументалист. Его росписи штаба Новосибирского военного округа – динамичные, полные патриотизма сцены сражений, от Куликова поля до дней воинской славы нашего времени – могли бы сделать честь любому подобному учреждению. Потом в Калмыкии в соавторстве с двумя коллегами был создан гигантский рельеф в 200 квадратных метров на тему калмыцкого эпоса – к празднованию 550-летия Калмыкии; среди прочих работ были и мозаичные панно. К 1990 году Сергей, по его собственному выражению, «намонументализился» вот так, – и он показывает как: выше головы. Он понял, что «наша архитектура и монументальное искусство – две вещи, совершенно несовместные». Да и вся обстановка 90-х в постсоветском государстве была неблагоприятна к художникам-монументалистам. Но случилось то, о чем Надежда сказала: «уроки мы здесь проходим», – когда с виду разрушительные для нажитых, стабильных ситуаций действия Судьбы подталкивают человека к смене жанра в жизни и в творчестве, к поискам для себя иной ниши, помогая раскрыть самые неожиданные стороны собственной индивидуальности.

По совету жены Сергей пробует себя в живописи и в графике. Малые формы требуют иного подхода в выборе пространственной композиции и палитры. После работы в монументальном жанре, требующем экспрессии, как композиционной, так и цветовой, ярких, бескомпромиссных эмоциональных проявлений, жестких тонов, это была новизна поиска, о котором сегодня можно сказать, что он увенчался успехом.

Этот успех принадлежит им обоим – Сергей ни в коем случае не хочет принимать добрые слова только на свой счет. Этот этап сотворчества для них закончен. Сегодня они оба знают, каким будет новый и что они будут делать.

Призывает меня Судьба,
Открывается Свет Всевышний.
Надо выпить чашу до дна –
Пробуждается Жажда Жизни.
А в России опять Зима.
Освещает всю землю Всевышний.
У России своя Судьба,
И сама она – Жажда Жизни.

Они будут вновь создавать сияющие картины, рисовать тонким пером прозрачные монохромные миры и писать стихи, в которых светятся Душа, Красота, Мир, и все это – с большой буквы.

С. Кузнецов. Видение Мира. Из цикла «Небесная Россия»

С.В. Колодиева

Рождественское приношение

Новая выставка художника-флориста
Галины Соколовской в МЦР

Между запыленными маргаритками возносится лилия Небесного Пурпура. Лучше жить около Небесного Цветка, ибо земные цветы – единственная связь живая Земли с Небом. <...> Не шутя можно сказать, что в цветах оседает Небо на Землю. Если бы лишить землю цветов, то исчезла бы половина жизнеспособности.

Листы Сада Мории. Озарение. Ч. 3, III, 20

По не приметной тропинке идет хрупкая женщина с длинными темными волосами, в руках у нее букет полевых цветов, время от времени она добавляет новое, понравившееся ей растение, нежно и осторожно отделяя цветок от земли и шепча ему слова благодарности за то, что он подарил возможность им любоваться...

В ее сердце живет искренняя бескорыстная Любовь ко всему живому: земле, людям, животным, растениям, каждой частичке мироздания, к каждой, даже самой не приметной травинке. Она в полной мере осознала и приняла в глубь души слова: «Дух Христа веет через пустыни жизни. Подобно роднику стремится через твердыни скал. Сверкает мириадами Млечного Пути и возносится в стебле каждого цветка»¹. Она – творец, умеющий не только восхититься Красотой, но и поделиться этим дивом с другими людьми. Галина Соколовская – художник, приобщенный с самого рождения к тайнам Природы, умеющий читать ее, словно раскрытую книгу. Родом она из Белоруссии, ее выставка «Рождественское приношение» прошла в конце декабря 2006 – январе 2007 гг. в Международном Центре-Музее Рерихов, и это уже третья ее экспозиция в залах музея.

Немало исцеляющих болезни цветов и трав собрала Галина вместе со своей бабушкой, травницей в седьмом поколении, мудрой знахаркой, немало добрых советов и поучительных историй услышала из ее уст. До сих пор с радостью и благодарностью вспоминает ее художница, ведь именно от нее научилась она жить по законам

Света и Добра, от нее узнала, что не обязательно ходить в церковь, чтобы обратиться к Богу, что человек молится не словами, а душой и делами своими. И Галина молится, молится искренне и самозабвенно каждый день, каждый час, каждое мгновение, – а как еще иначе назвать ее непрерывную упорную, по 12–14 часов в день, работу над своими произведениями, обладающими удивительно сильной светлой энергетикой?

Энергию излучают главные «действующие лица» ее полотен – собранные и высушенные с любовью и просьбой о прощении за причиненную им боль цветы и травы. Из целой семьи цветов она срывает только один, не нарушая его корневую систему. Собственноручно собранные и засушенные растения Галина называет «мощами святых». Эти «мощи» она бережно приклеивает на поверхность своих холстов, продлевая таким образом жизнь цветка в картинах.

Работы в жанре флористики, гармонично дополненные средствами живописи, появились у белорусской художницы не сразу. До поры до времени, закончив художественное училище им. Глебова в Минске, она и думать не думала ни о какой флористике, создавая традиционные пейзажи, портреты и натюрморты. Но случайно увидела «цветочную» картину в магазине, и так она ей понравилась, что возникло неодолимое желание ее приобрести, да только денег на дорогую покупку не хватило... Спустя несколько месяцев Галина подумала: а почему бы самой не попробовать сделать нечто подобное? И, натянув на подрамник ткань, стала осваивать законы нового для

¹ Листы Сада Мории. Зов. 3 сентября, 1921.

Г. Соколовская. Ищите Свет

нее вида искусства. В конце концов флористика так ее увлекла, что она стала отдавать ей всю душу, – видно, сказалась кровь бабушек и прабабушек, знавших язык растений не хуже человеческого. Неожиданная встреча с выполненной в жанре флористики картиной послужила толчком, вызволившим наружу дремавшие до этого момента силы – силы Красоты, добра, света, действия, созидания, сотрудничества... Силы, которые ставятся во главу угла в книгах, о которых Соколовская впервые узнала в 25-летнем возрасте, прочитав статью о Живой Этике в журнале «Наука и жизнь». В этих книгах она нашла поразительное соответствие своим взглядам и представлениям о взаимоотношениях человека с человеком, человека с природой, человека со Вселенной, – всему тому, чему учила Галию в свое время бабушка: «У меня было такое чувство, что я наконец вернулась домой и услышала слова любимого, родного человека».

Галина, по отзывам ее друзей и даже малознакомых людей, – излучает добро и свет, она всегда готова бескорыстно помочь и поддержать в трудную минуту. Ее работы необыкновенно красивы и духовно наполнены не только потому, что она

использует живые цветы, несущие в мир положительные эмоции, но и потому, что, создавая свои картины, она просит Бога, чтобы каждого человека оберегали Господь и Ангел-хранитель, чтобы в сердце его всегда жили Вера, Надежда и Любовь. На ее полотнах часто можно увидеть мотив застывших в охранительном жесте ладоней – художница хочет защитить от бед и тревог каждую семью, каждое сердце, которое бьется на земле, и это не только нежные родительские ладони в работах «Сиптих», «Родительское благословение» или ладони ангела, хранящие от вторжения сил зла чудесную страну Шамбалу («Страна благословенная»), но и похожие на человеческие руки веточки – ладони Бога, заботливо склоненные над белым цветком лилии («Душа», «Сокровенное»).

В представлении Галины белоснежная лилия – олицетворение чистоты помыслов и устремлений человеческой души, искорка Божия, связанная крепкой нитью со своей небесной родиной. Оттуда черпает она любовь и вдохновение, отсюда льется неисчерпаемый поток Света и Благодати («Серебряная нить»). Лилия для художницы – символ очень емкий и многозначный, это цветок, который, как и человек, способен надеяться, верить,

любить, страдать, смеяться и плакать от горя, стремиться к свету и вдохновенно творить. Самые разнообразные чувства ведомы и другим используемым Галиной растениям – ромашкам, одуванчикам, колокольчикам, колосьям пшеницы и т.д.

Это не просто картины о жизни трав и цветов, а переданные с помощью линии, цвета и объема сокровенные знания о мироздании. Этот глубинный философский подтекст творчества Галины угадывается не сразу – при первом знакомстве с ее работами даже не задумываешься над тем, какие глубинные корни их питают, просто стоишь, завороженный тончайшими переливами нежных цветовых сочетаний, точеными формами и изысканными силуэтами цветов и трав... И только потом, вглядываясь в детали, начинаешь замечать, что все здесь не случайно, что каждый элемент изображения имеет определенный цвет, определенную символику и находится в определенном, строго отведенном ему месте. Приступая к работе, Галина тщательно продумывает, что, где и в каком количестве она разместит, помня о том, что незабудка – это верность, роза – любовь и гордость, ромашка – чистота, колосья – духовная пашня (что посеешь, то и пожнешь). Помнит она и о символике чисел: один – единица, Бог, начало Вселенной; два – семья, содружество, единство духа и материи; три – продолжение и созидание; четыре – четыре стихии, четыре стороны света, четыре времени года и т.д. Тонко чувствует Соколовская и символику цвета: синий – дух, близость к Богу; белый – чистота, целомудрие; желтый – пламя, солнце; красный – страсть и сердечное горение.

Каждая картина художницы – философская притча, где главную роль играет название, или коротенькая история о каком-то явлении природы, человеческом чувстве, о семье или одном конкретном человеке. Например, картина «Земное и небесное» – о том, что одного без другого не бывает: в земном всегда просвечивает небесное, а в небесном отражается земное. Поэтому крылья сидящей на ветке птицы, раскрытые в жесте нежности и охранения, подобны летящим в розоватом вечернем небе облакам, в очертаниях которых угадываются птичьи силуэты. Картина «Крылья духа» – об устремлении человека, о том, что каждый из нас играет на струнах вечности свою мелодию и только от нас зависит, какой она будет, гармоничной или диссонансной.

На полотне «Таинство брака» в центре изображения – две тесно прижавшиеся друг к другу ромашки, две половинки одного целого, творящие единую духовную реальность, преобразуя мир к лучшему. Супружеской любви, создающей чистое древо семьи, рода, мудрости, посвящена и картина «Серебряная свадьба», где Галина пред-

ставила своих родителей, себя с сестрами и рожденных ими детей в виде семейства алых роз.

Момент зарождения этого светлого чувства – в работах «Первая любовь», «Признание». Как человек, обладающий высокоразвитой духовностью, Галина знает, что именно любовь является источником всего, без нее невозможны ни творчество, ни единение, ни рождение – будь то рождение ребенка, цветка или произведения искусства. Как и любое творение Света, любовь нужно защищать, оберегать от подстерегающих ее невзгод и опасностей.

Несгибаемую волю человека, преодолевающего трудности, славит Соколовская в картине «Мужество». «Эту работу, – говорит она, – я посвятила своему знакомому, у олицетворяющей его розы удивительно прямой стержень – символ мощи его духа. В этой картине я хотела передать не только

Г. Соколовская. Таинство брака

Г. Соколовская. Сокровенное. Центральная часть триптиха

силу его характера, но и весь тот юмор, всю искренность и доброжелательность, которые излучает этот человек, несмотря на сложности, через которые он проходит. Вот эти окружающие розу голубые цветочки поддерживают моего знакомого на его жизненном пути, а этот терновый белый венец – олицетворение чистоты его помыслов».

Галина делится с нами сокровенным, тем, что одухотворяет ее произведения, даруя им возможность звучать небывалой волшебной музыкой, и они благодарно отзываются волшебными звуками – поют линии, поют переливы формы, поют нежные сочетания цветов. Высшая точка музыкальности творчества художницы – «Септих». Семь картин, начиная с первой – «Двое. Мечта о третьем» – и заканчивая работой, которая называется «Вечность», рассказывают в символической форме о духовном подвиге семьи Рерихов. Каждая следующая картина увеличивается согласно принципу «золотого сечения». Это итог многолетних исканий Галины, здесь она передала весь свой опыт, выразила всю свою благодарность этой великой семье, подарив зрителям счастливую возможность ощутить как бы и свою причастность к судьбе и духовным исканиям Николая Константиновича и Елены Ивановны. Вот счастливые влюбленные мечтают о рождении ребенка; вот идущая в бесконечность их общая дорога – «Дорога судьбы»; вот они напустывают сына перед выходом во взрослую жизнь – «Родительское благословение». О смысле их высокого предназначения на земле – «Великий дар – меч огня»; короткая передышка на пути к духовным вершинам – «Между прошлым и будущим». Вот канун встречи с высшими Учителями – «Ожидание», и наконец – обретение напоенной солнечным сиянием небесной страны Шамбалы – «Вечное».

Соколовская с огромным уважением и любовью относится к творческому наследию семьи Рерихов – для нее они и те, кто записал со слов Махатм мудрые книги, объясняющие, как устроен мир, и создатели великих литературных и художественных творений, и мудрые наставники в живописи, у которых она учится передаче света, цвета, пропорций и гармонии.

Гармоничность и цельность свойственна и «ювелирным изделиям» белорусской художницы, – так называет она многочисленные подсвечники, статуэтки и скульптурные композиции, выполненные в жанре мелкой пластики с использованием камней Сваровски – специально выращиваемых в Австрии кристаллов, обладающих большой энергетикой. Помимо этого Галина применяет керамику, металлокерамику, хрусталь,

фарфор, дерево, тесьму, эмали. Каждое ее «ювелирное изделие» – сплав самых разнообразных материалов в самых разных сочетаниях. Этим ремеслом Соколовская стала заниматься совсем недавно и за три года значительно преуспела в новом виде искусства. На выставке она представила более 20 декоративных композиций! А ведь на создание только одного такого произведения у нее уходит в среднем около месяца ежедневной многочасовой работы.

Ее любимые цветы и растения обрели в этих работах новую жизнь – это те же картины, только теперь они стали объемными и украшены почти всегда фигурками эльфа или ангелочка – души цветка. Трогательные и хрупкие, они или сидят, о чем-то задумавшись, подперев щеку ладошкой («Эльф»), или грезят наяву, поджав под себя ноги, – «Сказочный остров», или исполняют на крохотной лютне гимн Радости и Красоте – «Незримая музыка».

Среди представленной на выставке мелкой пластики необыкновенной красотой отличаются стройный, одетый в длинное серебряное одеяние «Вестник», несущий человечеству Благою весть, наделенные сакральной силой и торжественностью подсвечник «Несущий пламя», статуэтки «Сказка Индии», «Богиня Нут». Все эти работы, как и остальные произведения Галины, – гимн всепобеждающей Красоте. «В Красоте явится Беспредельность. В Красоте озарятся учения Искателей духа. В Красоте не убоимся явить правду свободы. В Красоте зажжем сияние каждой капли воды. В Красоте материю претворим в раду. Нет безобразия, которое не утонет в лучах разложения. Нет оков, которые не разложатся в свободе Красоты»².

Способность творить Красоту – редкий дар, который дается только светлому человеку, желающему принести людям Добро и Счастье. Галина наделена этим даром сполна. Она считает, что созданные ею картины – плод труда всех, кто так или иначе сопричастен ее творчеству: зрителей, человека, которому она посвящает свою работу, мастеров, у которых она взяла частичку знаний и умений, высших Учителей, оберегающего ее Ангела-хранителя и вдохновляющей на творчество Музы.

Галя, Галина, Галина Леонидовна Соколовская... Хрупкая женщина с фигурой юной девушки и бездонными глазами-колодцами, пытливно и внимательно всматривающимися в окружающий мир. Заботливо и нежно врачует она Красотой цветка наши душевные раны, как когда-то исцеляла болезни плоти приобщившая ее к тайнам Природы мудрая бабушка-травница.

² Листы Сада Мории. Озарение. Ч. V, 1.